

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

В этих и других похожих случаях суд оставил в силе регистрацию кандидатов. Поговаривают, что все эти иски подавали кандидаты, которых считают близкими к Дмитрию Скриванову.

Но были и случаи, когда суд вставал на сторону заявителя. Так произошло с сельским депутатом в Елово Татьяной Ерёменко, выдвинутой партией ЛДПР в округе №23. В справке об отсутствии имущества за рубежом она поставила прочерк вместо слова «отсутствует». Эта ошибка оказалась роковой для кандидата.

И только самовыдвиженца на выборах в Пермскую городскую думу Владимира Плотникова вызвали в суд не по заявлению конкурентов. В прокуратуре посчитали, что дата погашения судимости, указанная самим Владимиром Плотниковым, не совпала с данными ГУ МВД. Суд остался на стороне Плотникова.

Дело красных человечков

Эти методы борьбы с конкурентами не новые, а хорошо забытые старые. К примеру, история любителя яркой агитации Константина Окунева на выборах 2011 года показала, что основанием для снятия могут быть не только ошибки в документах и недостоверные подписи.

Константин Окунев стал первым, кого конкуренты пытались снять с предвыборной гонки. Основание — нарушение авторских прав. В одном из его агитационных бюллетеней директор ООО «Логика» Сергей Буданов, выдвинувшийся вместе с Окуневым в краевое законсобранье по округу №5, усмотрел сокращённый вариант статьи Егора Холмогорова «Не бояться быть русским», который сопровождался фотографиями арт-объектов, в частности «Яблока» Жанны Кадыровой, «Красных человечков» Андрея Люблинского и Марии Заборовской и «Пермских ворот» Николая Полисского. Оказалось, что ни у авторов объектов, ни у правообладателя Музея современного искусства PERMM Константин Окунев разрешения на использование изображений не запрашивал. В ноябре 2011 года Пермский краевой суд удовлетворил заявление Сергея Буданова, отменив регистрацию кандидата Константина Окунева. И это после допроса 11 свидетелей, представленного за день до приговора письменного разрешения автора статьи Холмогорова и просьбы прокуратуры отказать Буданову. Площадь фотографий составляла лишь 2,18% газетного формата.

В своей неудаче Константин Окунев не одинок. На дополнительных выборах в гордуму по округу №32 в сентябре прошлого года Свердловский районный суд Перми отменил регистрацию кандидата Дмитрия Фёдорова по той же причине. Суд удовлетворил жалобу кандидата «Единой России» Александра Смильгевича, в которой было указано, что Фёдоров в своих агитматериалах перепечатал чужие статьи с нарушением авторских прав. Его политконсультант Алексей Чусовитин заявлял тогда в СМИ, что все статьи используются с разрешения собственника газеты, но тщетно.

В отместку штаб Дмитрия Фёдорова подал жалобу в Свердловский районный суд на Александра Смильгевича — также из-за нарушения авторских прав. «Господин Смильгевич сдал брошюру, которая вся переполнена цветными постерами, принадлежащими разным авторам — от Дальнего Востока до Англии. Эти собственники тоже не в курсе относительно того, что их фото-

графии использовали», — говорил год назад Алексей Чусовитин.

Однако Смильгевичу повезло тогда больше. На нынешние выборы он, к слову, даже не пошёл — в округе №32 снова баллотировался его соперник Дмитрий Фёдоров.

То ли ещё будет

После выборов тоже может происходить много интересного. Достаточно вспомнить, что уже после относительно спокойной для судебных органов кампании 2011 года депутаты вдруг начали подавать заявления с требованиями пересмотреть результаты голосования спустя несколько месяцев после их оглашения.

Тогда коммунист Сергей Андреянов остался недоволен распределением мандатов депутатов законсобранья края между политическими партиями. По его подсчётам, «Единая Россия» получила два лишних мандата, которые в действительности должны достаться КПРФ и ЛДПР. «По итогам выборов региональное отделение «Единой России» получило 38% голосов избирателей, крайком КПРФ — 20%. При этом единороссы почему-то получили 14 мандатов, а коммунисты всего лишь шесть. Итоговые результаты оказались несправедливыми», — возмущался Андреянов.

На тот момент лидер фракции «Единая Россия» Алексей Чибисов отвечал, что, «судя по тому, как такая гениальная идея пришла коммунистам только через три месяца после кампании, истец долго думал, где именно можно докопаться». И советовал коммунистам «заняться делом».

Сергей Андреянов стал не единственным, кто «одумался» через несколько месяцев после выборов. В краевой суд в марте поступали обращения с требованиями пересмотреть результаты голосования 4 декабря 2011 года по отдельным одномандатным округам №2, 12, 29 и по единому избирательному округу.

Показательным было загадочное дело Владимира Киселёва. По итогам голосования в Законодательное собрание Пермского края было избрано 60 депутатов — ровно по количеству мандатов. Бывший, временно не работающий кандидат от ЛДПР Владимир Киселёв захотел получить несуществующий мандат. Ранее от мандатов в его партии отказались три кандидата, и их место заняли Ольга Рогожникова, Сергей Прохоров и Олег Поляков.

Киселёв от мандата сначала отказался, а потом заявил, что бумаги были написаны «под влиянием обмана и угроз референта ЛДПР по Приволжскому округу». По его словам, референт Афанасьев вынудил Киселёва написать заявление об отказе от мандата, ссылаясь на соответствующее решение руководящего органа партии и угрожая возникновением у Киселёва больших проблем по партийной линии. Затем, по версии Владимира Киселёва, его заявление было похищено и втайне от него передано в Избирательную комиссию Пермского края. Однако чуть позже он уже отказался от выдвинутых к региональному отделению ЛДПР требований.

В итоге ни одному из истцов на тот момент достигнуть успеха не удалось.

Так что весьма вероятно, что на ближайшие три месяца депутатам стоит запастись средствами на оплату работы юристов, юристам — терпением, а избирателям — попкорном.

МНЕНИЕ

Иллюзия свободы выбора

ЕВГЕНИЙ САПИРО, доктор экономических наук, профессор

К концу первой пятилетки XXI века выборная система России была полностью заряжена на сохранение существующей власти, невзирая на настроения и предпочтения общественности. Был сформирован ёмкий и разнообразный арсенал средств удушения выборной объективности, обеспечивающий отсечение неугодных власти кандидатов уже на старте выборной кампании: недопуск оппозиции к массовым СМИ (особенно к телевидению), подкуп или административное давление на избирателей, фальсификация в процессе голосования (от контролируемого голосования до подделки бюллетеней и протоколов избирательных комиссий).

Казалось, что это навсегда. Но после выборов в Государственную думу 4 декабря 2011 года и президентских выборов марта 2012-го, выявивших запредельное использование властью административного ресурса и массовые фальсификации, в стране, особенно в Москве, состоялись массовые протестные выступления граждан под лозунгом «За честные выборы!».

Ненадолго, но власть дрогнула, предложив комплексную реформу политической системы, предусматривающую возвращение к выборам глав субъектов Федерации (не совсем к таким, как прежде, но всё же); введение упрощённого порядка регистрации политических партий; уменьшение числа подписей, необходимых для выдвижения кандидатов на выборах президента; расширение представительства политических партий при формировании Центральной и региональных избирательных комиссий... Несколько было снижено административное давление на выборный процесс.

Это уже даёт свои плоды: увеличилось число претендентов на депутатские мандаты. Не без благословения власти правящая «Единая Россия» провела праймериз, в результате которых в Перми за бортом оказались недавние её фавориты: явный «чужак»

для пермяков Алексей Пушков и одиозный Валерий Трапезников.

Текущая кампания (текст написан в середине августа 2016 года — **ред.**) высветила ещё одну, на этот раз негативную, особенность претендентов на депутатские кресла — «партийную беспринципность». Она является общей для партий и их посланцев.

С момента возникновения политических партий в далёком XVII веке они стали сообществом людей, не просто стремящихся завоевать власть или активно участвовать в ней, но и объединённых общими интересами и идеалами — социально-классовыми, политико-экономическими, национально-культурными, религиозными и т. д. Большинство российских партий, возникших на развалинах КПСС, не соответствуют этому мировому стандарту.

Когда встречаешь словосочетания «Родина» и Вадим Чебыкин, ЛДПР и Олег Постников, КПРФ и Владимир Чулошников, «Справедливая Россия» — лидеры оптом, сразу вспоминается анекдот 1960–1970-х годов: «Всё наоборот. Немцы торгуют, евреи воюют, русские борются с пьянством».

Бывает и хуже. В 1980-х годах среди партийцев популярной была байка: муж, вернувшись из заграничной командировки, сообщил жене, что немного долларов он потратил, сходя на стриптиз. Жена возмутилась и в порядке укора исполнила тот же номер безвозмездно. Когда, накинув халат, она спросила растратчика: «Ну, и как?» — он со вздохом ответил: «Прав был парторг: отвратительное зрелище!»

Те же слова сами слетают с языка, когда нынешние пермские лидеры «Справедливой России», неоднократно заявлявшей о своей оппозиционности власти и «Единой России», считают главной акцией своей избирательной кампании заискивающее: «Расскажем Путину правду».

В 1997 году, накануне выборов в областное Законодательное собрание, в которых я принимал участие, мои соратники обсуждали, как доходчиво пробудить в наших избирателях политическую активность. Зашедший на минутку глава Гремячинска Тариэль Вержбицкий остановил дискуссию: «К чему выдумывать порох? Один к одному подойдёт «зёковское» «не верь, не бойся, не проси». И расшифровал: не верь красивым словам — проверь, по чину ли то, что тебе обещают, выполнены ли им прежние обещания; не бойся начальства — пусть оно тебя боится; у депутатов не проси, а требуй. Почти за 20 лет наш избиратель, обеспечивающий большинство голосов, так и не созрел до уровня «правильного ээка». Поэтому допускает шулерство власть, лукавят кандидаты. Кто в этом виноват и что делать — отдельная и тяжкая тема. Но будем оптимистами: рано или поздно очередь дойдёт и до неё».